

■ [Тетраграмматон]

— Да, все верно. Скорее всего, он также сейчас находится в Кардине. ...что? "Примадонна Синего Неба"? ...этого я не предполагал, но если подумать, вполне вероятно, что в Кардине соберутся все.

В своем корабле — [Тетраграмматоне] — Раскал разговаривал, используя магический артефакт для связи на больших расстояниях. Он связался с Чаном, чтобы предупредить о Высшем мастере, который наверняка также прибыл в Кардину. Но оказалось, что к этому моменту Чан уже успел встретиться с еще одним Высшим — AR-I-KA, причем та, вероятно, раскрыла их.

— Для начала, переключите маскирующие артефакты. Верно, если покрутить регулятор, можно переключаться между пятью аватарами. Конечно, учитывая что они уже знают о вашем присутствии, долго скрываться не получится. Но хоть немного времени выиграть да сможете. — посоветовал Раскал Чану, а тогда дал ещё несколько указаний на будущее. — Наш приоритет — твоё выживание. Следующим по важности идет сбор информации, и только тогда уже захват кристалла. Об Эмили ничуть не беспокойся. В худшем случае просто оставь ее одну посреди боя и прячься. А когда все утихнет — подберешь. С этим нет никаких проблем. ...да, продолжай. До связи.

Раскал закончил разговор и положил магический артефакт для связи на голову Макины, что усердно продолжала со всем усердием отжиматься. Удерживая планку на одной лишь левой руке, Макина воспользовалась правой, чтобы завернуть повязку на правом глазу, таким образом открыв его. А тогда она покрутилась таким образом, чтобы магическое устройство соскользнуло с головы в ее открывшийся глаз. Несмотря на весьма немалый размер (где-то в ладонь), артефакт беспрепятственно проскользнул ей прямо в глаз, не оставив по себе ни следа.

Раскал никак не прокомментировал происходящее. Для него во всем процессе не было ничего нового. Вместо этого он пробормотал: — Хм, Чан весьма спокойно среагировал на мои указания насчет Эмили. А значит, он уже успел увидеть ее в деле.

Тон и слова Чана убедили Раскала в том, что как он и предполагал, они с Эмили уже успели влипнуть в какую-то передрагу, и Эмили показала настоящую себя.

— Ведь в том городе полным полно потенциальных "врагов" для нее. — Продолжал размышлять вслух Раскал.

— Ухх. Умм, вах. Послушайте, господин, я давно уже хотела спросить, а что вы думаете об этой особенности Эмили — Вдруг спросила Макина, не прекращая отжиматься.

— Особенности? — Задумчиво переспросил Раскал.

— Да очевидно же, я о ее режиме "авторезни".

— ...чего ты повторяешь за той дурёхой? — Раскал с раздражением вспомнил, как Гербера выдумала этот термин.

Он вспомнил, как гордо выставив грудь, она объясняла: "Эмили — это от слова элиминация!" Как же Раскала бесило ее самодовольное выражение лица. ...впрочем, выставять ей все равно нечего.

— Эй, господин, чего вы это о грудном отсеке задумались?! Вот же негодник! Да и вообще, я не стану слушать подобную критику от человека, что назвал собственный корабль "Тетраграмматон"!

— А чем тебе "Тетраграмматон" не угодил? — искренне удивился Раскал.

— Вы слишком серьезно подходите к любому вопросу!

Когда IF удалось заполучить это наследие Великой Валлуа и полностью отремонтировать его, Раскалу выпала честь придумать кораблю новое имя. Размышляя над этим, Раскал обратил внимание на интересный факт — эмбрионы всех членов IF на тот момент, носили имена богов. Поэтому он и подумал, что название "Тетраграмматон", что по сути значит: "четыре звука имени Бога" — будет очень кстати. Да и то, что Макина взяла корабль под свой контроль, стало еще одним аргументом в пользу такого названия.

— Возвращаясь к разговору об Эмили, когда она входит в такое состояние, все ее мышление сосредоточивается исключительно на том, чтобы уничтожить врага. Ну и как ты и сама отлично знаешь, справившись со своей задачей она обо всем забывает. Так работает этот ее "синдром".

В Эмили в голове постоянно происходит своеобразный процесс оценки всех окружающих. По личному опыту Раскал пришел к умозаключению, что Эмили действительно помнит все, что кто либо, когда либо ей сделал. Все, что она оценила как плюс, а также все минусы, Эмили подсчитывает и запоминает. А когда в результате этой оценки чья-то сумма оказывается отрицательной, Эмили его убивает.

Таким образом, в наибольшей зоне риска находятся незнакомцы, те, с кем Эмили встретилась впервые. А если такой незнакомец еще и начнет угрожать оружием либо злым словом, система оценки внутри Эмили сразу же выдаст ему минус и переключится в режим уничтожения. В худших случаях бывает, что на одном убийстве это не заканчивается. Поэтому Раскал так и переживал, когда Чан встретился с Эмили впервые. Чану достаточно было заработать хотя бы один минус, чтобы мгновенно попрощаться с жизнью.

С другой стороны, друзьям Эмили, остальным из IF беспокоится не о чем. Эмили всегда помнит и о плюсах, и о минусах. А следовательно, если кто-то уже насобирав ошутимую

позитивную репутацию, в минус выйти очень даже непросто.

(— Но даже так, та дурочка была явно на грани...) — подумал Раскал.

Впрочем, в какой-то миг и репутация Герберы в глазах Эмили резко улучшилась. Раскал в недоумении пытался узнать, как так получилось, но сама Гербера, похоже, ничего не знала. А Эмили в свою очередь лишь повторяла: "так вкусно!". Так и ломал Раскал голову над этой загадкой.

А на самом деле, Гербера просто предложила Эмили пирожное. А оно оказалось столь вкусным, что Эмили раз и навсегда растаяла перед Герберой. На тот момент одна лишь Эмили знала, насколько велик талант Герберы в искусстве кондитера. Естественно, сама Гербера также об этом и не догадывалась.

— Но Эмили ведь человек, в отличие от меня. Как она может с такой легкостью превращаться на машину для убийств? — Продолжала интересоваться Макина.

— Это лишь мое предположение... но возможно дело в каком-то психическом расстройстве. — Задумчиво ответил Раскал.

— Мм?

— Иными словами, раздвоение личности. Впрочем, убийцу язык не поворачивается назвать полноценной личностью. Все, что она делает, это действует в бесконечном цикле: убивает врага, следит за появлением нового, снова убивает.

— О, если подумать, очень даже напоминает поведение механизмов в Руинах.

— Правда. Это действительно какая-то автоматизированная система уничтожения. Будто персонаж книжки какой-то. Я не удивлюсь, если и в реальности с ней произойдет то же самое. Как говорят, нередко реальность невероятнее любой выдумки.

Эти слова не были пустым домыслом. С кое-каких причин, Раскал знал и о том, как Эмили живет в реальности. И поэтому он также знал, что внутри Эмили одинакова — что в нашем мире, что в Infinite Dendrogram. И в нашем мире она не переходит в режим убийцы лишь потому, что не возникает негативных ситуаций. Вообще никаких ситуаций особо не возникает, и это в ее случае — к счастью.

(— Минусом жизни в таких условиях является неминуемая апатия, но благо, Эмили может свободно убивать людей в игре, да и времени на эмоциональное развитие здесь в три раза больше. Так-то подумать, Infinite Dendrogram в ее случае — идеальная реабилитация.) — Невзначай задумался Раскал.

— Господин! Почему вы так внезапно умолкли! Неужели вас так возбудило мое заливающееся потом тело? Хотя я не против! — Макина дерзко прервала мирные размышления Раскала.

— Заткнись, железяка. У тебя же нет пота.

— Ну это я так, образно!

Будто пытаюсь подтвердить свои слова делом, со звуком "Уооо!", Макина ускорила. Разумеется, ни капли пота на ней так и не появилось.

— А, точно, я вспомнила! — вдруг выкрикнула она.

— Что?

— Я когда задала точно такой же вопрос Зета-сану! Но он ответил не так, как вы. Все таки, Зета-сан наверняка прав.

— Почему ты постоянно пытаешься унижить меня в сравнении с Зетой? — раздраженно недоумевал Раскал.

Сокрушенно вздохнув, он все же объяснил точку зрения Зеты.

— Он действительно считает немного иначе. Зета думает, что даже в таком состоянии, Эмили вовсе не теряет самосознание. Просто после убийства противника, она сама себе внушает, будто ничего не помнит. Причем настолько сильно внушает, что начинает в это искренне верить, и даже "Оценка Истинности" не справляется. Лично мне слабо в это верится, "Оценку Истинности" так просто не обманешь, но кто знает, может и правда.

Поэтому Зета и разговаривал с Эмили даже в таком состоянии, в то время как Раскал уверен, что в этом нет никакого смысла.

— Так чья версия правдива? — Спросила Макина.

— А об этом можно узнать, только если проникнуть в сознание Эмили и все там хорошенько обследовать. Конечно, и такое возможно. Имеются Высшие эмбрионы и с такими способностями. Вот только против защиты игроков не попрешь, игра не разрешит копаться в мозгах человека.

Версия Раскала о психологическом расстройстве, и версия Зеты о притворстве да самовнушении. Какая из них правдива? Этого не узнать. Ведь эмбрионов, способных как либо влиять на сознание игрока, даже Зета не встречал.

— Но, как бы там ни было на самом деле, результат один. Какой смысл гадать? — Подытожил Раскал.

— Какой результат? — не поняла Макина.

— "Примадонна", Эмили, ну и теперь еще третий Высший. Все они собрались в Кортане, а значит грядет великая битва.

Внезапно Кортана превратилась на бочонок с порохом. И осталось лишь дожидаться искры. Вот только....

— Но чтобы там ни было, последней останется стоять Эмили. Каким бы ходом не пошли события, этот результат неизбежен.

Раскал, [Бог Оружия], был всецело уверен в непобедимости Эмили, даже при столкновении с двумя Высшими.

— Да, это точно! — Радостно согласилась Макина, кивая.

Несомненно, точно такого же мнения все в IF, все, кто знают Эмили достаточно близко. Все они знали, что сила Эмили находится далеко за пределами любого другого Высшего.

— Но это не важно, ведь задание Эмили в этом случае — только наблюдение. Так что сперва те двое сразятся между собой. — Задумчиво проговорил Раскал, и посмотрел сквозь каютное окно вдаль, в ту сторону, где за далеким горизонтом лежит песочный город Кортана.

To be continued

Last updated 2021-12-21 16:53:11 +0200

<http://tl.rulate.ru/book/6607/729785>